

Россия под наблюдением 2017: как власти выстраивают систему тотального контроля над гражданами

Введение

Настоящий доклад охватывает период с мая 2016 по апрель 2017 года и является в определенной степени продолжением опубликованного год назад доклада «Россия под наблюдением»¹, посвященного используемым российскими властями по политическим мотивам разнообразным технологиям слежки.

Тогда, подводя итог наблюдениям, мы пришли к выводу, что за последние годы в России была создана комплексная система контроля, нацеленная на гражданских активистов, независимых журналистов и представителей политической оппозиции. Применяющаяся под предлогом обеспечения общественной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму система включает в себя контроль над перемещениями по стране и пересечением границы, прослушивание телефонных переговоров и перехват сообщений, наружное наблюдение, скрытое аудио- и видеонаблюдение, перехват электронной почты, сбор, анализ и систематизацию биометрической информации. В дополнение к этим формально легальным формам оперативно-разыскной деятельности активно используются и очевидно незаконные методы, такие как, например, взломы интернет-аккаунтов.

За период с 2007 по начало 2016 года мы смогли по открытым источникам зафиксировать 352 отдельных факта политически мотивированной слежки, большинство из них – сбор разнообразной биометрической информации (дактилоскопирование, фотографирование, отбор биоматериала с целью анализа ДНК и геномной регистрации). В 2016 и 2017 годах продолжали поступать сообщения о все новых случаях сбора различной информации об активистах. Однако законодательные изменения и явно принятый курс на борьбу с анонимностью свидетельствуют, что контроль над несанкционированной гражданской активностью – лишь одна из преследуемых целей.

Российские власти явно намерены собрать максимально возможное количество информации не только обо всех жителях Российской Федерации и тех, кто въезжает в страну временно. В сферу интересов российского государства теперь входят также постоянно и временно проживающие за рубежом граждане, владельцы иностранной недвижимости, банковских счетов и компаний, футбольные фанаты, сами сотрудники правоохранительных органов.

¹ Россия под наблюдением. Доклад Международной Агоры. 16 мая 2016 года // <http://agora.legal/articles/Doklad-Mezhdunarodnoi-Agory-«Rossiya-pod-nablyudeniem»/2>

Ключевая проблема, возникающая в этой связи – абсолютная бесконтрольность вмешательства. Гражданский контроль отсутствует, судебный – иллюзорен, поскольку суды в автоматическом режиме утверждают принятые спецслужбами решения о вмешательстве в частную жизнь граждан, а шансы оспорить незаконные действия властей в суде практически отсутствуют.

К примеру, за последние 10 лет суды в среднем удовлетворяли 98,35% ходатайств об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи².

Год	Прослушка (ОРМ)			Прослушка (следствие)			Контроль переписки		
	Запрошено	Удовлетворено (%)		Запрошено	Удовлетворено (%)		Запрошено	Удовлетворено (%)	
2007	190 485	189 591	99,53	79 698	76 346	95,79	7 342	6 983	95,11
2008	229 646	229 144	99,78	107 493	105 035	97,71	14 936	14 686	98,32
2009	246 228	245 645	99,76	132 821	130 083	97,94	17 068	16 701	97,85
2010	284 137	276 682	97,33	140 372	136 953	97,56	19 525	19 144	98,05
2011	329 415	326 105	99	144 762	140 047	96,74	21 930	21 501	98,04
2012	376 368	372 744	99,04	163 496	156 751	95,87	25 890	25 276	97,63
2013	420 242	416 045	99	189 741	178 149	93,89	25 804	25 285	97,99
2014	513 278	509 022	99,17	188 668	183 542	97,28	25 949	25 055	96,55
2015	615 683	608 192	98,78	243 792	237 439	97,39	31 825	31 021	94,33
2016	609 989	607 052	99,52	167 052	162 961	97,55	21 010	20 460	97,38
				126 306	123 092				

В результате, обычный законопослушный житель России сегодня подвергается постоянному риску произвольного доступа к информации о его частной жизни и персональным данным через интернет, мобильный телефон, системы видеонаблюдения на улицах, в торговых центрах, на стадионах и прочих общественных местах, при любом случайном контакте с правоохранительной системой, а также при получении и расходовании денежных средств, пользовании общественным транспортом и личным автомобилем, трудоустройстве на целый ряд предприятий и организаций, а также при реализации различных прав (на выезд за рубеж, ношение оружия и пр.)

При этом оправдывается сбор такой информации (формально и неформально) необходимостью борьбы с терроризмом и экстремизмом (в самом широком его понимании), а также протестной и оппозиционной политической деятельностью человека, в целом критическим отношением к власти, что с точки зрения государства является признаком его склонности к преступной деятельности.

Право на неприкосновенность частной жизни и принцип презумпции невиновности в этой связи лишаются всякого смысла, а интенсивность вмешательства постоянно увеличивается. Только количество запросов на прослушивание телефонных переговоров и перехват корреспонденции с 2007 года увеличилось более чем втрое.

² По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru>

Фактически власти ставят граждан перед выбором: принять тотальную слежку как данность, либо искать способы сохранить приватность. В последнем случае государство будет предполагать такое поведение незаконным и расценивать как попытку скрыть что-то преступное.

В фильме Оливера Стоуна Владимир Путин, отвечая на вопрос ведут ли спецслужбы слежку за российскими гражданами, заявил, что нет, так как в отличие от США у нас отсутствуют такие технические возможности. Безусловно, ограниченность ресурсов и технических возможностей, определяет пределы государственного контроля, однако, отнюдь не свидетельствует об отсутствии политической воли и отказе от усилий по сбору информации о россиянах. Напротив, категоричное отрицание этого, на фоне многочисленных фактов, свидетельствующих об обратном, лишь подчеркивает желание не привлекать лишнее внимание общества к этой стороне деятельности власти.

Сбор биометрической информации

Российские власти все более активно собирают и используют разного рода биометрическую информацию – отпечатки пальцев, образцы ДНК, фотографические изображения и пр.). Все эти и иные сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, согласно Федеральному закону «О персональных данных» относятся к биометрическим персональным данным и могут собираться и обрабатываться без согласия субъектов персональных данных в случаях, предусмотренных законодательством об обороне, безопасности, противодействии

терроризму, транспортной безопасности, противодействию коррупции, оперативно-разыскной деятельности, государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством, законодательством о порядке выезда из и въезда, а также о гражданстве.

Помимо этого в Российской Федерации действуют два специальных нормативных правовых акта, регулирующих сбор и обработку биометрической информации – Федеральный закон от 25 июля 1998 года №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» и Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Биометрия все более активно внедряется в систему идентификации и учета граждан и прибывающих в страну лиц.

С 1998 года в России действует система добровольной дактилоскопической регистрации граждан – любой желающий может прийти в ОВД и сдать отпечатки пальцев. Кроме того, для целого ряда категорий дактилоскопическая регистрация производится в обязательном порядке.

Во-первых, это большая группа граждан, выделяемая по профессиональному признаку: военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, налоговой и таможенной служб, МЧС, служб судебных приставов, сотрудников уголовно-исполнительной системы, Росгвардии, ФСБ, ФСО, службы внешней разведки, руководители следственных органов и следователи СК РФ, спасатели, члены экипажей воздушных судов, претенденты на получение лицензии на осуществление частной детективной деятельности или удостоверения частного охранника, получатели удостоверения личности моряка.

Во-вторых, это подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершение преступления, лица, подвергнутые административному аресту, а также совершившие административное правонарушение, если иным способом невозможно установить их личность.

В-третьих, это различные категории иностранцев и лиц без гражданства – подлежащие выдворению из страны, лица, прибывшие в Россию в качестве беженцев, соискатели убежища, получившие разрешение на временное пребывание, незаконно находящиеся на территории страны, получатели разрешения на работу (патента).

Кроме того, обязательной дактилоскопии подвергаются лица, не способные сообщить сведения о своей личности, если иным способом установить личность невозможно, а также ряд иных категорий лиц. С 1 января 2015 года отпечатки двух пальцев также должны сдавать все получатели «биометрического загранпаспорта» старше 12 лет.

Обязательной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Как видно, речь уже идет как минимум о 25 миллионах человек, однако регулярно звучат предложения распространить применение обязательной дактилоскопической и геномной регистрации, например, на лиц, получающих водительские удостоверения, разрешения на хранение и ношение оружия, пациентов психоневрологических и наркологических клиник и т.д. вплоть до всех граждан, а также лиц, въезжающих в страну.

В июне 2016 года Владимир Путин сообщал о планах создания федеральной информационной системы биометрического учета, в которой будут аккумулированы данные об «участниках террористической и экстремистской деятельности»³. Год спустя МВД сообщило о внесении в Госдуму законопроекта об обязательной дактилоскопической регистрации и фотографировании всех без исключения иностранцев, регистрирующихся в России по месту жительства или пребывания⁴.

При этом дактилоскопическая информация о гражданах в соответствии с законом хранится, как правило, до достижения ими возраста 80 лет, а геномная – до 100 лет и может быть предоставлена очень широкому кругу государственных ведомств.

Несмотря на четкий перечень оснований для обязательной биометрической регистрации, регулярно появляются сообщения о попытках принудительно дактилоскопировать, сфотографировать, отобрать образцы слюны для анализа ДНК и т.п., предпринимаемых в отношении задержанных участников публичных мероприятий, гражданских активистов и журналистов.

11 мая 2016 года в **Симферополе** неизвестными в штатском был задержан корреспондент издания РБК-Украина *Игорь Бурдыга*. Журналиста доставили в отдел полиции, где у него отобрали отпечатки пальцев, подошв обуви и взяли образец слюны. После этого с ним в течение семи часов беседовали сотрудники ФСБ, угрожавшие возбуждением уголовного дела и помещением в СИЗО. У Бурдыги спрашивали о целях зарубежных поездок и знакомствах с крымскими активистами и журналистами⁵.

26 июля 2016 года в **Москве** был задержан гражданский активист *Василий Недопекин*, участвовавший накануне в акции поддержки политзаключенного Ильдара Дадына. В ОВД «Дмитровский» полицейские попытались взять у него отпечатки пальцев и сфотографировать⁶.

23 марта 2017 года в **Москве** полицейские задержали 11 сторонников Алексея Навального, раздававших наклейки в поддержку его кампании за допуск к выборам президента. Всех их доставили в ОВД «Арбат» для

³ Путин анонсировал создание банка данных о террористах и экстремистах. [РБК. 28 июня 2016 года] // <http://bit.ly/2uIXhQA>

⁴ Вычислят по пальцам. Российская газета. 26 июня 2017 года // <http://bit.ly/2uHVVi0r>

⁵ Как я был шпионом: репортер РБК-Украина провел день в ФСБ в Крыму. [РБК-Украина. 13 мая 2016 года] // <http://bit.ly/2uo5U5X>

⁶ Задержанного у себя дома активиста принуждают к дактилоскопии. [ОВД-Инфо. 26 июля 2016 года] // <http://bit.ly/2uWHwIq>

профилактической беседы, во время которой переписали паспортные данные и взяли отпечатки пальцев⁷.

Продолжаются облавы на крымскотатарских активистов в Крыму. 6 апреля 2017 года Центральный рынок **Симферополя** был оцеплен российским ОМОНОм, после чего силовики задержали около 50 человек «неславянской внешности». Адвокат Эдем Семедляев рассказал, что всех задержанных подвергли дактилоскопированию, сфотографировали и отобрали образцы ДНК. Отказавшихся удерживали в отделе полиции⁸.

Видеонаблюдение

С 2015 года во всех российских регионах внедряется аппаратно-программный комплекс «Безопасный город». Только в Москве на развитие программы с 2012 по 2019 годы планируется потратить 184,5 млрд рублей⁹.

Концепция программы была утверждена Распоряжением Правительства от 3 декабря 2014 года №2446-р и в ее основе лежит план построения разветвленной системы видеонаблюдения и видеофиксации с возможностью автоматизированного обмена информацией, анализа видео-потока, распознавания и идентификации лиц, а также позиционирования движущихся объектов.

К примеру, согласно отчету о выполнении программы «Безопасный город» в **Москве** в 2016 году жилая зона города покрыта системами видеонаблюдения на 86,3%, а к началу отчетного периода в Москве было установлено 128 598 камер видеонаблюдения, из них более 98 000 – в подъездах. Архив видеоизображений хранится в течение 5 суток, а прямой доступ к изображениям предоставлен не только сотрудникам МВД, но и других органов исполнительной власти¹⁰.

В Нижнем Новгороде к единой системе «Безопасный город» планируется подключить действующие автономно системы видеонаблюдения транспортных, спортивных и торговых объектов, отелей и пр., часть из них будет оборудована системами распознавания лиц и автомобильных номеров¹¹.

Под предлогом подготовки к проведению спортивных мероприятий международного уровня (Кубка Конфедераций ФИФА 2017 и Чемпионата Мира по футболу 2018) власти усиливают меры безопасности, расширяют и совершенствуют системы слежки. Спортивные сооружения оборудуются

⁷ В Москве во время раздачи наклеек задержали 11 сторонников Навального. [РБК. 23 марта 2017 года] // <http://bit.ly/2uYjL25>

⁸ СМИ узнали о массовых задержаниях на рынке Симферополя. [РКБ. 6 апреля 2017 года] // <http://bit.ly/2w8sjAP>

⁹ http://drbez.mos.ru/bezopasnyy_gorod/

¹⁰ К чемпионату мира по футболу 2018 г. в Москве создана единая платформа видеонаблюдения. Официальный сайт Мэра Москвы // <http://bit.ly/2uvMKqb>

¹¹ Видеонаблюдение в Нижнем Новгороде подключат к системе "Безопасный город" перед ЧМ-2018. [ТАСС. 10 февраля 2017 года] // <http://tass.ru/sport/4012160>

системами видеонаблюдения с функциями распознавания лиц, причем даже в городах, которые не принимают игры турниров. Уже запущены или создаются подобные системы в Сочи («Фишт»), Казани («Казань-Арена», «Татнефть-Арена»), Москве («Лужники», «Открытие»), Воронеже («Чайка» и «Локомотив»), Санкт-Петербурге («Петровский» и «Зенит-Арена»), Екатеринбурге («СКБ-Банк Арена» и «Центральный»), Новосибирске («Заря»), Ростове-на-Дону («Ростов Арена»), Калининграде («Балтика Арена»), Волгограде («Победа»), Саранске («Мордовия Арена»), Тольятти («Лада-Арена»), Самаре («Юбилейный»).

Подобные системы устанавливаются не только на спортивных сооружениях. К примеру, на московских железнодорожных вокзалах расширяются зоны действия видеокамер, распознающих лица и считывающих автомобильные номера¹². В Москве доступ к изображениям с видеокамер системы «Безопасный город» планируется предоставить также волонтерам, работающим на Чемпионате Мира по футболу 2018¹³.

Согласно Постановлению Правительства от 25 марта 2015 года №272 региональные органы власти и муниципалитеты должны составить перечни мест массового пребывания людей, к которым относятся любые места, в которых могут собраться более 50 человек. Все такие места должны быть оборудованы системой видеонаблюдения с возможностью непрерывного контроля обстановки, архивирования и хранения записей в течение 30 дней.

Еще более строгие меры безопасности предусмотрены для спортивных объектов. В соответствии с Требованиями к антитеррористической защищенности объектов спорта, спортивные сооружения, на которых в случае террористической атаки может пострадать более 100 человек, должны быть оснащены системами теленаблюдения с функциями распознавания лиц.

Специальные системы, позволяющие идентифицировать личность, используются на разрешенных властями публичных мероприятиях. При подготовке к проведению 12 июня 2017 года митинга на Проспекте Сахарова в Москве городские чиновники заявляли о намерении специально установить со стороны входа на выделенную для митинга территорию «камеры видеонаблюдения с системой индексации личности»¹⁴. Таким образом, абсолютно все граждане, прошедшие через линию досмотра на Проспекте Сахарова, могли быть идентифицированы. Заметим, что сотрудники правоохранительных органов (прежде всего ЦПЭ МВД) в течение многих лет ведут видеозапись любых протестных публичных акций для установления личности участников и организаторов.

¹² *Ирма Каплан*. На вокзалах Москвы модернизируют системы безопасности. [Вечерняя Москва. 13 марта 2017 года] // <http://bit.ly/2u7zGXT>

¹³ Волонтеры ЧМ-2018 по футболу могут получить доступ к системе видеонаблюдения Москвы для работы на турнире. [Агентство «Москва». 11 мая 2017 года] // <http://bit.ly/2hyS37a>

¹⁴ В Москве к митингу 12 июня установят камеры, распознающие лица. [РИА Новости. 9 июня 2017 года] // <http://bit.ly/2uymFXF>

Заметим, что с 2012 года участникам публичных мероприятий запрещено скрывать лица под масками или иным способом, и с пересмотром этого запрета связана, пожалуй, единственная либеральная мера, касающаяся слежки. Упомянутое положение ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» было скорректировано Конституционным Судом РФ после рассмотрения жалобы участников «Дня молчания» в Самаре, которые в 2014 году были оштрафованы за то, что в знак протеста против замалчивания дискриминации и насилия в отношении геев и лесбиянок заклеили себе рты скотчем. Конституционный Суд подтвердил, что общий запрет закрывать лицо продиктован «потребностями идентификации участников публичного мероприятия в интересах поддержания безопасности и общественного порядка, защиты прав и свобод граждан, в особенности при проведении массовых публичных акций», однако указал, что сокрытие лица (его части) участниками мероприятия не обязательно связано с намерением затруднить идентификацию личности и может быть обусловлено как погодными или медицинскими причинами, так и являться способом выражения мнения, что должно учитываться как организаторами мероприятия, так и полицией¹⁵.

Регистрация и отслеживание перемещений. Контроль над иностранцами

Покупая билет на общественный транспорт, останавливаясь в гостинице, пользуясь публичной точкой wi-fi в России, каждый житель России информирует власти о своем местонахождении.

В соответствии с законодательством о транспортной безопасности Министерство транспорта поддерживает комплекс автоматизированных баз данных, в которых аккумулируются сведения, в том числе персональные данные пассажиров, следующих практически всеми видами транспорта – воздушным, железнодорожным дальнего следования, морским и речным, автомобильным (при международных и межобластных перевозках). В базы данных включается информация, полученная при оформлении билетов (бронирование, продажа, возврат, регистрация пассажира, посадка пассажира на место) и формировании списков пассажиров. При совершении любого из указанных действия властям в круглосуточном интерактивном режиме прямого доступа становятся известны как минимум фамилия, имя и отчество пассажира, дата рождения, вид и номер удостоверения личности, пол, гражданство, пункты отправления и назначения, маршрут следования.

При железнодорожных перевозках указываются также номера места, вагона и поезда, сведения о месте продажи билета, дата и время прибытия. При авиаперевозках – номер бронирования, время и дата прибытия в пункт назначения. При перевозках автомобильным транспортом – номер рейса и

¹⁵ См. Определение Конституционного Суда Российской Федерации №1428-О от 7 июля 2016 года // <http://bit.ly/2vbNV1v>

места, дата и время приобретения билета, фамилия кассира (номер терминала), марка и государственный регистрационный номер транспортного средства.

Авиаперевозчики обязаны передавать в систему сведения о регистрации на рейс не позднее 15 минут, а о бронировании (продаже) билетов – не позднее чем за 24 часа до вылета воздушного судна.

Общераспространенной является практика сканирования паспортов постояльцев гостиниц, санаториев, кемпингов и прочих подобных мест. Делается это, поскольку Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации установлена обязанность администрации таких учреждений в течение суток информировать МВД о регистрации граждан по месту пребывания на основании документов, удостоверяющих личность.

Полученных сведений в целом достаточно, чтобы в любой момент времени знать, где находится интересующий их гражданин, пользующийся перечисленными видами общественного транспорта или останавливающийся в гостинице. Эти сведения используются в том числе для контроля передвижений или оказания давления на гражданских активистов и правозащитников.

6 октября 2016 года адвокат *Елена Денисенко* ехала на автобусе из Махачкалы в Краснодар. На административной границе Чечни и Дагестана сотрудники полиции высадили ее из автобуса и в течение получаса опрашивали о целях поездки, интересовались, по каким делам она работает. По словам полицейских указание о задержании Денисенко и опросе поступило из МВД Дагестана¹⁶. В декабре 2016 года ситуация повторилась¹⁷, а всего, по ее словам, на границах Дагестана с Чечней и Ставропольским краем ее задерживали трижды: «Когда писала запрос в МВД и УФСБ, то МВД по Республике Дагестан вообще ничего не ответило, а УФСБ сообщило, что не располагает данными о моем учете. И в этот же день я выезжаю в Краснодар, и меня вновь снимают из автобуса, но уже по другой надуманной причине – якобы у меня два российских паспорта. И никакие мои объяснения и прочее на посту не помогали, пока сотрудник УФСБ не дождался ответа от «инициатора моего задержания» (как они их называют) о том, что со мной делать».

О повышенном внимании со стороны сотрудников полиции также сообщал адвокат Международной Агоры *Александр Попков*: «С 31 января по 2 февраля 2017 года я принимал участие в выездной сессии Краснодарского краевого суда по уголовному делу в отношении сотрудника отдела по делам несовершеннолетних ОМВД города **Горячий Ключ**. В числе прочих свидетелей в ходе судебного разбирательства был допрошен ряд сотрудников полиции, в том числе уголовного розыска. Около 7 часов утра 3 февраля 2017 года я

¹⁶ Денисенко связывает задержание на выезде из Дагестана со своей адвокатской деятельностью. Кавказский Узел. 14 октября 2016 года // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/290918/>

¹⁷ Адвоката задержали из-за постановки на профучет. [ОВД-Инфо. 6 декабря 2016 года] // <http://bit.ly/2v01wtk>

возвращался из Горячего Ключа в Сочи. На железнодорожном вокзале ко мне обратились сотрудники полиции, в том числе уголовного розыска, которые пояснили, что я «представляю оперативный интерес». При этом оперативники заявили, что я внесен в некую «базу данных МВД РФ», были осведомлены о маршруте и способе моего передвижения, реквизитах моих документов и месте моего жительства, интересовались целью моего приезда в Горячий Ключ. По моему ходатайству суд делал запрос в этот отдел полиции, однако оттуда ответили, что я в базах нигде не числюсь».

В ноябре 2016 года правозащитник *Александр Передрук* прилетел из Москвы в **Санкт-Петербург**. Прямо в самолете его встретили сотрудники полиции, заявившие, что он находится в некой «базе» с пометкой «экстремист» и к ним поступил запрос из «Центра Э» о необходимости выяснить цель его визита в Санкт-Петербург, номер телефона и адрес, по которому он намерен остановиться¹⁸.

В каждом из перечисленных случаев спецслужбы точно знали, в какое время и где появится человек, представляющий оперативный интерес.

Особенное внимание российские спецслужбы уделяют контролю над перемещением иностранцев, к которым в некоторых случаях приравнивают сотрудников российских НКО. Так, один из авторов настоящего доклада *Павел Чиков* в октябре 2016 года обнаружил в одном из отелей **Сегежи (Карелия)** специальную инструкцию для персонала. Согласно документу от работников отеля требуется «незамедлительное предоставление курирующему сотруднику информации о попадании в поле зрения лиц следующих категорий:

- 1) Сотрудники иностранных дипломатических представительств.
- 2) Представители российских и зарубежных общественных структур, некоммерческих и неправительственных организаций.
- 3) Участники официальных иностранных делегаций.
- 4) Представители зарубежных СМИ.
- 5) Иностранные специалисты различных областей (ученые, преподаватели ВУЗов, технические работники и пр.)
- 6) Военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов иностранных государств.
- 7) Выходцы из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и Африки, Северо-Кавказского региона РФ».

Заметим, что одним из направлений уже упоминавшейся программы «Безопасный город» является «предупреждение и пресечение правонарушений в сфере миграционного законодательства», задача которого – «снижение незаконной миграции, формирование полной, достоверной,

¹⁸ *Александр Передрук*. О сегодняшних приключениях в Пулково. // <http://besttoday.ru/posts/14755.html>

оперативной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан», что предполагает тотальный контроль над всеми иностранцами, находящимися в России.

Еще один новый проект, в определенной степени касающийся слежки, – система сбора платы с большегрузных автомобилей «Платон». Все автомобили с разрешенной массой более 12 тонн обязаны зарегистрироваться в системе и установить бортовое устройство с коммуникационным модулем GSM и навигационными модулями GPS и ЭРА-ГЛОНАСС либо оформить маршрутную карту. Оператор системы получает сведения о регистрационном номере транспортного средства, планируемом и фактическом маршруте, а в случае использования бортового устройства – также и информацию о местонахождении любого автомобиля в режиме реального времени. По состоянию на июль 2016 года было выдано 530 тыс. бортовых устройств¹⁹.

Административный надзор и профилактический учет

17 мая 2017 года были приняты поправки в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и ряд других актов, распространившие положения об административном надзоре на лиц, отбывавших наказание за некоторые преступления экстремистской направленности, в том числе 205.2 и 282 – 282.3 УК РФ. На основании этих поправок, к примеру, признанный политзаключенным татарский активист из **Набережных Челнов Рафис Кашапов**, осужденный в 2015 году к трем годам лишения свободы за публикации с критикой российской агрессии в отношении Украины и нарушения прав крымских татар, решением Ухтинского городского суда Республики Коми помещен под административный надзор на 8 лет²⁰.

Это означает, что после освобождения из колонии Кашапов должен будет сразу направиться к месту своего жительства и в течение 3 дней встать на учет в органах внутренних дел, после чего уведомлять органы обо всех поездках, перемене места жительства, трудоустройстве, смене работы, увольнении, по требованию давать полицейским объяснения и являться по вызовам в органы внутренних дел. Полицейские, в свою очередь, смогут вести с ним индивидуальную профилактическую работу, запрашивать сведения о его поведении у работодателя, беспрепятственно проникать в его жилище, разрешать или запрещать ему краткосрочный выезд за пределы территории, определенной ему для жительства, например, в случае смерти или болезни близкого родственника или трудоустройства.

¹⁹ <http://platon.ru/ru/front-page/15-07-2016/5570/>

²⁰ Над осужденным за посты в соцсетях татарским правозащитником установили административный надзор на 8 лет. [ОВД-инфо. 14 июля 2017 года] // <http://bit.ly/2tX9XWK>

Нарушение условий административного надзора влечет уголовную ответственность по статье 314.1 УК РФ, предусматривающей до 1 года лишения свободы.

Административный надзор в таком виде является гласной формой слежки и контроля над поведением «неблагонадежных» лиц при условии, что ранее их привлекали к уголовной ответственности.

Однако существует и негласная форма такого контроля в виде постановки на профилактический учет. Формально, постановка на профилактический учет – часть обычной работы участковых уполномоченных полиции, направленной на предотвращение правонарушений. На практике она превратилась в способ контроля над жизнью и деятельностью «подозрительных», к которым относятся не только лица, освобожденные из мест лишения свободы и имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (к которым с недавнего времени относятся и преступления экстремистской направленности), лица, состоящие на учете в наркологических медицинских организациях, но и граждане, совершившие административные правонарушения против порядка управления или общественной безопасности на массовых мероприятиях, а также члены «неформальных молодежных объединений».

К примеру, задержанного на акции протеста 26 марта 2017 года жителя **Краснодара** *Андрея Чупышева* после отбытия административного ареста поставили на профилактический учет как участника несогласованного мероприятия²¹.

Однако наибольшую известность в этой связи приобрел Дагестан. 21 апреля 2017 года Правозащитный центр «Мемориал» сообщил, что в **Дагестане** сотрудники правоохранительных органов требуют от граждан, состоящих на профилактическом учете, предоставить копии личных документов и сведения о членах семьи²².

Ранее член Совета при Президенте РФ по правам человека и развитию гражданского общества Максим Шевченко заявил, что в Дагестане на профучет поставлено около 20 000 человек, подвергающихся постоянным досмотрам и проверкам, в том числе при пересечении административной границы республики²³. Поводы для постановки на профилактический учет могут быть разнообразными – от внешнего вида до участия в протестных мероприятиях.

Кстати, досмотру с проверкой документов и выяснением целей поездки на границе Дагестана с Калмыкией подвергся в июле 2016 руководитель

²¹ «Мы будем ночевать у вас под дверью». Краснодарца поставили на профучет в полиции из-за участия в митинге 26 марта. [Медиазона. 24 апреля 2017 года] // <http://bit.ly/2uWIEeP>

²² Правозащитники назвали незаконным сбор данных о поставленных на профучет в Дагестане. [ИЦ Мемориал. 24 апреля 2017 года] // <http://bit.ly/2tJlicR>

²³ Максим Шевченко рассказал президенту о беспределе в Дагестане. [Версия. 9 декабря 2016 года] // <http://bit.ly/2ux1Wqi>

правозащитной организации «Зона Права» *Сергей Петряков*. Тогда сотрудники полиции останавливали все автомобили, следовавшие как на выезд, так и на въезд в Дагестан. Заметим, что примерно в это же время стало известно о том, что республиканская полиция начала выдавать состоящим на учете жителям предостережения о недопустимости экстремистской деятельности и потребовала уведомлять органы о смене места жительства и выезде за пределы Дагестана²⁴.

Год спустя «Мемориал» сообщил о письме, полученном от дознавателя ОД ОМВД по Буйнакскому району республики, в котором говорилось о прекращении ведения профилактического учета по категории приверженцев нетрадиционных течений ислама²⁵, однако мы полагаем, что это связано лишь с изменением системы организации учета и достоверные доказательства реального прекращения такой практики отсутствуют.

Реестры граждан и организаций, списки нелояльных

Помимо профилактического учета российские власти ведут целый ряд разнообразных списков и баз данных, в которых фигурируют «неблагонадежные» лица и организации. Попадание в такой список гарантирует повышенное внимание правоохранительных органов, постоянные проверки, задержания и досмотры.

Количество разнообразных «черных списков», которые ведут российские правоохранительные и контролирующие органы, настолько велико, что заслуживает отдельного подробного описания и анализа. Ниже упомянуты лишь некоторые из них.

Федеральная служба по финансовому мониторингу публикует Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в него включаются имена, даты и места рождения физических лиц, сведения об организациях. Для включения в перечень не требуется решения суда о запрете организации или приговора о признании человека виновным в экстремизме или терроризме²⁶. Для организаций достаточно решения прокурора или Министерства юстиции о приостановлении деятельности организации. Для физических лиц – предъявления обвинения или объявления о подозрении в совершении преступлений по 22 статьям Уголовного кодекса, включая наиболее «популярные» антиэкстремистские статьи – 205.2 (одобрение терроризма), 280 (публичные призывы к экстремистской деятельности), 280.1 (публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской

²⁴ Дагестан ставит перемещения на учет. Коммерсант. 26 июля 2016 года. // <https://www.kommersant.ru/doc/3047649>

²⁵ Правозащитники: отмена профучета в Дагестане стала победой гражданского общества. [Кавказский Узел. 28 июня 2017 года] // <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/305124/>

²⁶ <http://www.fedsfm.ru/documents/terr-list>

Федерации), 282 (возбуждение вражды). В настоящее время в перечень внесено 7558 российских граждан, 411 иностранцев и 182 организации.

Помимо указанной выше информации Росфинмониторинг получает также реквизиты паспорта, сведения о гражданстве, месте жительства или месте пребывания. Включение в Перечень означает тотальный контроль денежных операций и распоряжения имуществом. Федеральный закон «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» позволяет лицу, включенному в Перечень, распоряжаться заработной платой в размере 10 000 рублей на члена семьи в месяц, однако на практике даже с получением столь незначительных сумм возникают проблемы²⁷.

Заметим, что сведения об исключенных из Перечня лицах не удаляются, информация о том, что лицо подозревалось в причастности к экстремистской или террористической деятельности продолжает находиться в открытом доступе.

После принятия закона «об иностранных агентах» Министерство юстиции начало публиковать соответствующий список на своем интернет-сайте²⁸. Несмотря на заверения властей, что ярлык «иностранное агентство» – технический и не имеет негативного содержания²⁹, организации, попавшие в список, постоянно сталкиваются со все новыми ограничениями, обусловленными статусом. Им, в частности, запрещено наблюдать за выборами, а также поддерживать (критиковать) кандидатов, или иным образом участвовать в избирательных кампаниях. От «иностранное агентство» требуется дополнительная отчетность – об имуществе, о расходовании средств, об органах управления.

Помимо списка «иностранное агентство» Минюст ведет списки «нежелательных»³⁰ и «экстремистских»³¹ организаций, содержащие соответственно 11 и 61 наименование.

Признание той или иной организации «нежелательной» или «экстремистской» автоматически ставит перед правоохранительными органами задачу выявления ее участников. Когда речь идет о крупных объединениях, под угрозой целенаправленного сбора информации в целях включения в «черные списки» оказываются десятки, а иногда и сотни тысяч человек. Так, после запрета и принудительной ликвидации в 2017 году организации «Свидетели

²⁷ Алексей Глухов. Перепост, экстремист, зек и нищий. Открытая Россия // <https://openrussia.org/media/704646/>

²⁸ <http://unro.minjust.ru/nkoforeignagent.aspx>

²⁹ Конституционный суд РФ, в частности указывал: «любые попытки обнаружить в словосочетании «иностранное агентство», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие свое значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты лишены каких-либо конституционно-правовых оснований». См. Постановление КС РФ №10-П/2014 от 08.04.2014 // <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158063.pdf>

³⁰ <http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>

³¹ http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret

Иеговы» в оперативную разработку с перспективной уголовного преследования попали до 150 000 ее последователей в России.

Аналогично ФСБ и ЦПЭ МВД собирают информацию о сторонниках «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Джамаат», последователях Саида Нурси, членов Национал-большевистской партии, Армии воли народа и других организаций, признанных Верховным судом РФ экстремистскими.

С повышенным вниманием властей сталкиваются также и группы, которые раньше находились на периферии общественной жизни, к примеру, футбольные фанаты. В рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу в 2018 году правоохранные органы усилили работу с фанатскими группировками. «О своей активности вокруг футбольных фанатов в преддверии Чемпионата мира-2018 постоянно рассказывают и сами полицейские. О начале специальной работы с болельщиками говорил в интервью начальник отдела национального бюро Интерпола при ГУ МВД по Москве полковник полиции Юрий Колос. На сайтах УВД публикуются отчеты о работе с подростками, «причисляющими себя к спортивным болельщикам». На совместных совещаниях полиция требует от руководства стадионов установить необходимые правоохранным системам видеонаблюдения. Отделы по работе с футбольными болельщиками «из нескольких человек» в рамках подготовки к чемпионату созданы в каждом региональном управлении и территориальном ОМВД», – писала³² «Медиазона» в начале 2016 года.

После внесения в 2016 году специальных поправок в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» МВД начало публиковать списки лиц, которым запрещено посещение официальных спортивных мероприятий. По состоянию на 24 июля 2017 года в перечне 319 фамилий³³. Для идентификации этих лиц используются в том числе системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, установленные на крупных спортивных сооружениях³⁴.

12 июля 2017 года Госдума ратифицировала Конвенцию Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и, в частности, футбольных матчей³⁵. Соглашение предусматривает, помимо прочего, что правительства будут собирать и обмениваться информацией о неправомерной деятельности, включая по-видимому, и персональные данные подозрительных граждан. Таким образом, сведения о членах фанатских группировок, а также данные граждан, задержанных на спортивных объектах, скорее всего будут доступны спецслужбам большинства, как минимум, европейских государств.

³² Максим Солопов. Околофутбол: дело против хулиганов ЦСКА и «Спартак» и конкуренция подразделений МВД за право бороться с фанатами. [Медиазона. 31 марта 2016 года] // <http://bit.ly/2viXP1v>

³³ <http://bit.ly/2u1V1el>

³⁴ Наталья Голобурдова, Ангелина Головатая. «Большой Брат» от выходцев из КГБ пришел в Казань – пока только на «Татнефть Арена». [БИЗНЕС Online]. 25 августа 2016 года] // <http://bit.ly/2vlofOn>

³⁵ <http://bit.ly/2ubWDJn>

Еще одной группой, находящейся под особым контролем, прежде всего, органов внутренних дел, стали школьники. К примеру, в подготовленных Министерством образования РФ Методических рекомендациях по профилактике распространения криминальных субкультур содержится предложение: в случае выявления среди учащихся представителей таких субкультур немедленно ставить в известность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Особенно подчеркивается, что сторонники субкультуры склонны к конспирации, использованию «неконтролируемых» интернет-сервисов и зашифрованных средств коммуникации. Учителям рекомендуется это выявлять и ставить в известность органы внутренних дел. Иными словами, преподавательскому составу делегируются функции оперативно-разыскной деятельности в отношении несовершеннолетних с последующей передачей в полицию сведений об их частной жизни и жизни их семей. А это, в свою очередь, означает постановку учащегося на учет, занесение в различные полицейские базы.

Атака на анонимность. Взломы аккаунтов

В 2016 году российские власти начали активно бороться с анонимностью в интернете. Антитеррористический «Пакет Яровой», обязывающий операторов связи и интернет сервисы в течение 6 месяцев хранить записи переговоров, текстовые сообщения, а также передаваемые по сетям связи изображения, звуки и видео, а в течение года – метаданные, а также передать ФСБ «информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений», мог бы обеспечить полный и бесконтрольный доступ спецслужб ко всем коммуникациям пользователей, если бы не сопротивление некоторых сервисов и технологии end-to-end шифрования.

«Пакет Яровой» (речь, прежде всего, о Федеральном законе от 6 июля 2016 года №374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности») в известном смысле продолжил взятый российскими властями еще в 2011-2012 годах курс на национализацию и деанонимизацию Рунета, которая может обеспечить полный контроль над информационными потоками внутри страны.

К тому времени Минкомсвязи уже опубликовало планы³⁶, согласно которым, к 2020 году 99% интернет-трафика должно передаваться внутри страны, и действовал «Закон о локализации пользовательских данных» (Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных

³⁶ Павел Кантышев, Анастасия Голицына. Рунет будет полностью обособлен к 2020 году. [Ведомости. 13 мая 2016 года] // <http://bit.ly/1Xowq5E>

сетях»), по которому интернет-сервисы обязаны хранить персональные данные россиян на территории России.

Хранить крайне размыто определенные персональные данные отдельно от прочей пользовательской информации неоправданно экономически и несет риск блокировки и привлечения к административной ответственности по произволу Роскомнадзора. Вероятно, расчет был на то, что компании предпочтут перенести всю информацию российских граждан, что в сочетании с обязанностью уведомлять власти о месте хранения данных, значительно упрощало бы спецслужбам доступ к серверам. Однако к настоящему времени большинство наиболее «интересных» с точки зрения слежки сервисов, такие как Google, Facebook, Apple, Twitter, Telegram, WhatsApp, по-видимому, так и не согласились на перенос.

Следующим шагом стали «Закон о мессенджерах» и «Закон об анонимайзерах», подписанные Владимиром Путиным 30 июля 2017 года. Первый предусматривает обязательную идентификацию пользователей по номеру мобильного телефона и возможность блокировки аккаунтов по требованию властей³⁷. Второй формально запрещает деятельность сервисов, дающих возможность обходить блокировки, но фактически представляет собой попытку поставить под контроль ФСБ анонимайзеры и VPN-сервисы³⁸.

В августе 2017 года Минкомсвязи опубликовало проект требований к оборудованию и программному обеспечению интернет-сервисов, внесенных в реестр организаторов распространения информации³⁹. Наибольший интерес представляет перечень сведений о пользователях, которые должны быть доступны ФСБ, контролирующей СОРМ: идентификатор пользователя, дата и время регистрации, дата, время и номер договора (при наличии), никнейм, дата рождения, адрес, фамилия, имя, отчество, паспортные данные, идентификаторы иных удостоверений личности, языки, которыми владеет пользователь, сведения о родственниках, информация об аккаунтах в иных интернет-сервисах, дата и время последнего обновления регистрационной информации, дата и время прекращения регистрации пользователя, информация о факта приема, отправки и обработки текстовых сообщений, изображений, звуков, иных сообщений, информацию об адресатах, произведенных денежных операциях, включая сведения о получателях платежа, платежной системы, суммах, валюте, оплачиваемых товарах (услугах), используемых программах-клиентах, данные геолокации и т.п.

Заметим, что в соответствии с законом от сервисов требуется хранить и передавать спецслужбам не только отправленные и полученные сообщения, но и черновики.

Неопределенность формулировок законодательства, произвольно толкуемого регулирующими органами, привела к тому, что интернет-сервисы оказались

³⁷ <http://bit.ly/2vlafat>

³⁸ <http://bit.ly/2flbxAg>

³⁹ <http://regulation.gov.ru/projects#npa=18013>

перед выбором между защитой своих пользователей и сотрудничеством с российскими властями, которые постоянно усиливают давление и предъявляют все новые и новые требования. Ключевым пунктом в отношениях сервисов, пользователей и власти стала анонимность, потеснившая блокировки «незаконного» контента.

Как показывают опросы общественного мнения, большинство россиян пока не слишком заботятся о сохранении приватности. По данным Левада-Центра, 49% опрошенных не беспокоятся о том, что посторонние могут получить доступ к их данным, передаваемым через интернет или телефонные сети, а 41% положительно оценивают идею запрета использовать никнеймы в интернете⁴⁰.

Однако для гражданских активистов, независимых журналистов и представителей политической оппозиции отказ интернет-компаний от сотрудничества с российскими властями, а также устойчивость к взлому становится фактически единственной гарантией безопасности и ключевым фактором, обуславливающим выбор сервиса.

Обвинение в таком сотрудничестве наносит ущерб деловой репутации, вынуждая компании оправдываться, как, например, разработчика защищенного мессенджера Threema, которому пришлось убеждать пользователей: «нам не разрешается и мы сами не желаем предоставлять какую бы то ни было информацию о наших пользователях иностранным властям»⁴¹.

Показательна в этом смысле общественная дискуссия, развернувшаяся на фоне диалога между руководителем Роскомнадзора Александром Жаровым и создателем Telegram Павлом Дуровым по поводу включения сервиса в Реестр организаторов обмена информацией⁴². Наблюдатели сошлись во мнении, что подлинной целью властей, вопреки утверждениям Жарова, является доступ к переписке пользователей и блокировка оппозиционных каналов либо (если это не удастся) – создание повода для блокировки сервиса в России⁴³.

Не имея доступа к зашифрованной переписке пользователей, властям, по видимому, приходится пользоваться услугами хакеров, прибегая к взломам и фишингу. В ночь на 11 октября 2016 года Google и Яндекс предупредили несколько десятков российских активистов, журналистов и сотрудников неправительственных организаций о попытке взлома их аккаунтов «проправительственными хакерами»⁴⁴. Эксперт по кибербезопасности Алексей

⁴⁰ Безопасность персональных данных. [Левада-центр. 25 мая 2017 года] // <http://bit.ly/2hgLMfY>

⁴¹ Швейцарский защищенный мессенджер Threema отрицает сотрудничество с российскими властями. [РосКомСвобода. 12 мая 2017 года] // <https://rublacklist.net/28518/>

⁴² Андрей Фролов. Диалог Дурова с властями. [VC.ru. 26 июня 2017] // <https://vc.ru/p/durov-vs-zharov>

⁴³ Массированная госатака на Дурова: власти готовят почву для блокировки Telegram в России. [РосКомСвобода. 26 июня 2017 года] // <https://rublacklist.net/29749/>

⁴⁴ <https://www.facebook.com/kozlovsky/posts/10210285403641770?pnref=story>

Шляпужников, собиравший информацию об инциденте, предполагал, что атаке могли подвергнуться в общей сложности несколько сотен аккаунтов⁴⁵.

Заметим, что по заявлению о взломе Telegram-аккаунта *Олега Козловского*⁴⁶, поданному еще в мае 2016 года, до настоящего времени не только не принято решения о возбуждении уголовного дела, но фактически даже не проведено никакой проверки, что косвенно подтверждает причастность российских властей к атаке.

Заключение

Выстроенная система контроля над гражданами включает в себя систему регистрации по месту пребывания и жительства, контроль перемещений, электронную слежку, прослушивание телефонных переговоров и контроль корреспонденции, ведение различных реестров и баз профилактического учета отдельных категорий лиц, административный надзор и др.

Используются и явно криминальные методы. Так, 23 мая 2016 года сопредседатель Ассоциации «ГОЛОС» *Григорий Мельконьянц* сообщил о подтвердившихся подозрениях, что телеканал НТВ получает от спецслужб данные прослушки телефонов сотрудников Ассоциации: «Мы решили проверить наших кураторов из спецслужб и НТВ на кооперацию и с обратившимися к Роману [Удоту] для встречи канадцам назначили встречу сегодня в нашем офисе. И что вы думаете, сработало: НТВ попало на удочку и прискакало»⁴⁷.

В **Набережных Челнах** (Татарстан) расследуется уголовное дело в отношении сотрудников полиции, которые среди прочего обвиняются в организации в 2016 – 2017 годах незаконного наружного наблюдения за адвокатами, офис которых впоследствии был подожжен⁴⁸.

В июне 2016 года интернет-издание «Фонтанка.ру» сообщило о слежке и сборе информации о работающих в **Санкт-Петербурге** сотрудниках Агентства журналистских расследований *Денисе Короткове*, *Андрее Константинове*, *Евгении Вышенкове* и *Александре Горшкове*. По мнению редакции слежка могла быть связана с публикациями, посвященными деятельности бизнесмена Евгения Пригожина, «фабрики троллей» из Ольгино и участию частной военной компании в спецоперации в Сирии⁴⁹.

В то же время Русская служба ВВС предположила, что сайт whoiswhos.me, на котором публиковалась личная информация активистов, журналистов и

⁴⁵ Российские журналисты и активисты рассказали о попытках взлома электронной почты. [Дождь. 11 октября 2016 года] // <https://tvrain.ru/news/vzлом-418785/>

⁴⁶ Оппозиционерам отключили SMS-сервис во время взлома их Telegram. [Медуза. 29 апреля 2016 года] // <http://bit.ly/2tDK0HA>

⁴⁷ <https://www.facebook.com/grigory.melkonyants/posts/1003159986387972>

⁴⁸ Подозреваемый «во всех тяжких» подполковник МВД: «Я разочаровался в нашей правоохранительной системе». [Реальное время. 19 июня 2017 года] // <http://bit.ly/2ucV91o>

⁴⁹ Адская кухня. [Фонтанка.ру. 21 июня 2016] // <http://www.fontanka.ru/2016/06/21/049/>

оппозиционных политиков (адреса, паспортные данные, фотографии и пр.), также поддерживали люди из окружения Пригожина⁵⁰. Всего были выложены досье на более чем 800 человек. Незадолго до этого «Новая газета» сообщала о серии нападений на гражданских активистов и блогеров, данные которых также были опубликованы на сайте⁵¹.

4 сентября 2016 года в **Беслане (Северная Осетия)** было совершено нападение на приехавших освещать траурные мероприятия журналисток «Новой газеты» и издания «Такие дела» *Елену Костюченко* и *Диану Хачатрян*. Неизвестные облили Костюченко зеленкой, после чего выхватили из рук журналисток телефоны и скрылись. Перед вылетом в Москву следователь вернул им телефоны, которое якобы были найдены в десяти метрах от места нападения, содержимое аппаратов было полностью стерто⁵². Как правило, никакого расследования по факту подобных атак не производится.

Несмотря на создание правовых условий для сбора информации практически обо всех жителях страны, есть масса свидетельств технической и финансовой неспособности властей их собирать, хранить и тем более качественно обрабатывать. Понимание этого побудило их принимать решения о более тщательном сборе и обработке информации в отношении определенных групп. С этим, прежде всего, авторы доклада связывают такое увлечение российских правоохранительных и контролирующих органов всякого рода «черными списками», а также в целом делегированием полномочий по контролю, отслеживанию и наполнению соответствующих баз данных негосударственным субъектам – операторам связи и интернет-провайдерам, банкам, транспортным компаниям, образовательным учреждениям. Тем, кто, с одной стороны, обладает доступом к соответствующей информации, а с другой – сильно зависим от государства, так как существует на бюджетные средства, либо в силу необходимости получать лицензии, разрешения, доступ на рынок.

Наиболее наглядным примером этого является, пожалуй, упоминавшийся выше «Пакет Яровой». Власти в условиях экономического кризиса явно не готовы брать на себя огромные расходы, требуемые для реализации всего комплекса мероприятий по электронной слежке за гражданами, которые по разным оценкам могут составить от 130 млрд⁵³ до 10 трлн⁵⁴ рублей. В результате обязанности по сбору и хранению трафика делегированы операторам связи и интернет-сервисам, которые тоже совсем не рады такому «подарку», и уже начали поднимать цены на услуги⁵⁵. То есть фактически гражданам предлагают самим оплатить возможность спецслужб читать их

⁵⁰ Андрей Сошников. Кто стоит за петербургскими «мстителями»? [Русская служба ВВС. 21 июня 2016 года] // <http://bbc.in/2eMExvs>

⁵¹ Александра Гармажапова, Наталия Зотова. Сеть над городом. [Новая газета. 3 июня 2016 года] // <http://bit.ly/2vHOEpo>

⁵² У журналисток, работавших на траурной акции в Беслане, отобрали телефоны и стерли всю информацию. [The Insider. 4 сентября 2016 года] // <http://theins.ru/news/29518>

⁵³ <https://www.kommersant.ru/doc/3314334>

⁵⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/3199479>

⁵⁵ <https://republic.ru/posts/70151>

переписку и просматривать интимные фотографии – своего рода «налог на слежку». При этом, поскольку уже в настоящее время больше половины мирового интернет-трафика передается в зашифрованном виде⁵⁶, власти, даже имея доступ к эксабайтам пользовательской переписки, вынуждены требовать от владельцев сервисов предоставить им «ключи шифрования».

Осознавая ограниченность ресурсов, государство ориентируется на более тщательную работу с конкретными группами. При этом от некоторых списков, не показавших ожидаемой эффективности, власти готовы отказываться, как это произошло, к примеру, с реестром блогеров.

Все это позволяет концентрировать ресурсы вокруг различных «групп риска», при необходимости включая в них лиц, представляющих целевой интерес, и держа под контролем население в целом. Само существование таких «черных списков» граничит с нарушением конституционных прав, прежде всего, презумпции невиновности и запрета дискриминации.

В результате службы безопасности многочисленных коммерческих структур, состоящие, как правило, из бывших сотрудников правоохранительных органов, передают сведения о сотрудниках и клиентах силовикам, учителей начальство ориентирует на сбор информации о школьниках, интернет-провайдеры следят за трафиком пользователей. Показательна в этом смысле история, описанная Денисом Карагодиным из Томска: представитель его интернет-провайдера попросил дать ему доступ ко всему домашнему сетевому оборудованию, чтобы «провести диагностику и порекомендовать антивирусную программу». Как выяснилось, провайдера смутило то, что Карагодин выходил в Сеть через VPN, из-за чего исходящий с его компьютера поток данных был зашифрован⁵⁷.

Кроме того, российские власти, собирающие и хранящие все больший объем информации о гражданах, мало заботятся об их безопасности. В результате все чаще возникают ситуации, при которых пользовательские данные оказываются в открытом доступе. К примеру, в мае 2016 года в Сеть были выложены персональные данные автовладельцев⁵⁸, а в июле 2017 года одно из подразделений Пенсионного фонда России, вероятно, разослало личные данные почти 18 000 человек в открытой рассылке⁵⁹.

Нередко информация об определенных лицах, прежде всего, политических активистах, популярных блогерах и журналистах сознательно передается представителям неформальных силовых объединений или государственных медиа. В первом случае для проведения акций устрашения, во втором – съемки пропагандистских сюжетов. Объектами таких нападений становились в разное время участницы группы *Pussy Riot*, политик *Алексей Навальный* и сотрудники

⁵⁶ <https://tcinet.ru/press-centre/technology-news/4359/>

⁵⁷ Как провайдера смутил зашифрованный трафик пользователя. [РосКомСвобода. 2 августа 2017 года] // <https://rublacklist.net/30879/>

⁵⁸ *Алина Распопова, Данила Ломакин*. В базе автовладельцев ищут преступление. [Газета.ру. 20 мая 2016 года] // <http://bit.ly/2huKleh>

⁵⁹ *Андрей Фролов*. Отделение Пенсионного фонда разослало персональные данные более 17 тысяч человек. [VC.ru. 11 июля 2017 года] // <https://vc.ru/n/pensionfund-mistake>

Фонда борьбы с коррупцией, популярный блогер Илья Варламов, журналистки Диана Хачатрян и Елена Костюченко, Ассоциация ГОЛОС и Команда 29.

Дамир ГАЙНУТДИНОВ
кандидат юридических наук,
правовой аналитик Международной Агоры

Павел ЧИКОВ
кандидат юридических наук,
руководитель Международной Агоры

Международная правозащитная группа Агора – объединение десятков юристов из нескольких стран, специализирующихся на правовой защите гражданских свобод на постсоветском пространстве